

Марина
СЕРОВА

Ненавижу за любовь

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Annotation

Частный детектив Татьяна Иванова расследует дело о хищении довольно крупной суммы с личного банковского счета. Пострадала владелица сети стоматологических клиник, а значит, неприятностей стоит ждать прежде всего от конкурентов. Впрочем, ни саму бизнес-леди, ни ее бывшего мужа Татьяна не собирается исключать из числа подозреваемых – люди, как известно, способны перерождаться, когда на кону большие суммы. Дело о фальшивом зубе это правило только подтвердит: новые беды на Татьяну и ее клиентку обрушатся с той стороны, откуда их точно никто не ждал...

Марина Серова

Ненавижу за любовь

© Серова М. С., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Из-за неплотно закрытой двери стоматологического кабинета были слышны голоса – высокий женский с возмущенными интонациями и раздраженный мужской бас. Потом дверь раскрылась, и из кабинета вышла невысокая худощавая женщина лет пятидесяти.

– И нечего критиковать работу других специалистов! – громко сказала она, видимо, продолжая начатый за стенами кабинета разговор. – Вас бы в советское время, вы бы работали и теми же инструментами, и с теми же материалами, и без рентгена, между прочим. Про анестезию я вообще молчу. А то поливает грязью всех подряд! И коронки не так поставлены, и рот у меня, видите ли, запущен хуже некуда! А я раз в год обязательно посещаю зубного врача. Да, лечусь в государственной стоматологии, а куда деваться? У вас здесь такие цены, что ой-ой-ой!

– Тише, пожалуйста, тише, – попросила ее администратор с беджиком «Марьяна», сидевшая неподалеку за стойкой. – Максим Валентинович только дал вам совет, ведь вы же на консультацию к нему пришли? Ну вот. А окончательное решение, где вам лечиться: у нас или в муниципальной клинике, принимать вам.

– Конечно! – горячо подхватила женщина. – И я уже его приняла. Что это у вас за порядки такие? Срезать все коронки, сносить все мосты, а потом смотреть, что еще можно лечить, а какие зубы уже не подлежат лечению и их необходимо удалять. И еще ваш Максим Валентинович настаивает на тотальном протезировании! Вы просто хотите поставить пациента перед фактом: весь рот разворочен, и деваться уже некуда!

Тон голоса у женщины был по-прежнему повышенный.

– Постойте, – остановила ее Марьяна, – ведь вам, насколько я поняла, еще ничего не разворотили? Ведь так?

– Слава богу, нет. Не разворотили, я вовремя опомнилась, – ответила женщина уже тише. – Сколько с меня? – спросила она администратора.

– За консультацию с вас четыреста рублей, – ответила та.

– Возьмите. – Она расплатилась и пошла к лифту, недовольно бурча. – Ну и рвачи, пять минут не прошло, а четыре сотни содрали! За что, спрашивается? За испорченное настроение, больше не за что!

– Простите, – обратилась я к администратору, – где у вас здесь кулер?

– Кулером можно воспользоваться на первом и втором этажах, – ответила она мне.

– Спасибо, – сказала я и тоже направилась к лифту.

– Подождите, подождите, – закричала она мне вслед, – вы ведь записаны на консультацию. Ваша фамилия Иванова?

– Да, – я на секунду остановилась, – все верно, я Татьяна Иванова и действительно записалась на консультацию в вашу клинику. Но... что-то мне расхотелось у вас проконсультироваться. И потом, я очень хочу пить. До свидания.

С этими словами я решительно вошла в прибывший лифт вместе с недовольной пациенткой. Мы вышли на первом этаже.

– Вы выпейте воды, чтобы успокоиться, – посоветовала я женщине, – вон и кулер стоит.

Налив воду в пластиковые одноразовые стаканчики, мы присели на маленький кожаный диванчик темно-коричневого цвета, рядом с женщиной пенсионного возраста со старомодными буклями, забранными в черную сеточку. Выпив воду почти на одном дыхании,

моя спутница бросила стаканчик в урну.

– Я ведь почему решила обратиться в стоматологию «Клиники доктора Казаринцева»?

Увидев во мне благодарную слушательницу, она начала рассказывать о своих злоключениях:

– Два года назад я сопровождала свою маму. Она здесь и зубы лечила, и заменяла мостовидный протез, попросту говоря, мост. Мне тогда понравились здешние специалисты: и стоматолог-терапевт, и ортопед-протезист. Все было очень вежливо, интеллигентно. А сейчас они уже здесь не работают. А эти... – Она махнула рукой. – Терапевт говорит, зуб надо удалять, он уже испортился и лечению не подлежит.

– А вам снимок делали? – спросила я.

– Нет, представьте себе. Доктор только взглянула, потыкала инструментом и вынесла приговор!

– Но ведь она не ясновидящая, чтобы так с ходу определить, – включилась в разговор сидевшая рядом с нами дама с буклями. – Вы извините, что я вмешиваюсь, просто невольно слышала все. Вы обратитесь в стоматологию «Дента-люкс», это на углу улиц Суворовской и Чаплыгина. Я там лечилась и осталась очень довольна. Там действительно прекрасные специалисты, работают по современной методике, оборудование новейшее! Я ведь сначала тоже сюда обратилась, в стоматологию «Клиники Казаринцева». А у них, оказывается, нет компьютерной томографии. Направили меня в гостиницу «Тарасов»! А с какой, спрашивается, стати аппарат находится в гостинице? Меня это насторожило. А тут моя знакомая и посоветовала мне «Денту-люкс». По снимку мне сказали, какие зубы надо лечить, и совсем не обязательно было снимать для этого все коронки.

– Спасибо большое, я обязательно туда обращусь. Как вы говорите, угол Суворовской и Чаплыгина?

– Да-да, верно.

– Прямо сейчас и пойду, тем более что здесь совсем недалеко.

Женщина поднялась с диванчика и пошла к выходу.

– Да, время сейчас такое, – сказала пенсионерка, – в районной поликлинике все по старинке работают, вместо изолятора при пломбировании используют ватные валики. Разве это дело? Слюна постоянно рот заливает, вот пломбы и не держатся. О протезах я вообще не говорю. А вот терапия в этой клинике хорошая: и кардиолог, и пульмонолог, и другие врачи.

– Я, пожалуй, тоже обращусь в «Денту», – сказала я и встала.

– Идите туда, девушка, не пожалеете. Вы еще молодая, зубы лучше сохранить, а то будете, как мы, без зубов да с протезами.

Я вышла на улицу. Был конец мая, но погода стояла прохладная. Дожди с ветром сменялись теплыми днями, потом вновь лило. Как раз сейчас выглянуло солнце, а ветерок дул ласковый и теплый, слегка покачивал зеленые кроны и нежно шелестел ветвями деревьев. По голубому небу неторопливо плыли яркие облака, похожие на белогривых лошадок, как поется в известной детской песенке.

Эх, стоматология, кто только тебя выдумал... Но ничего не поделаешь, у частных детективов тоже болят зубы. Вот и сейчас один стал реагировать на холод и горячее. Особой боли не чувствовалось, но ведь это только начало. Потом вездесущий кариес дойдет до нерва, его надо будет удалять. При современной анестезии это хотя и не больно, но все равно приятного мало.

Ладно, решено. Пока у меня нет очередного расследования, а стало быть, есть свободное

время, пойду в эту самую «Денту». Вот только сначала нужно будет купить продукты, а то за время последнего расследования я уничтожила все съестные запасы, и в холодильнике пусто, хоть шаром покати.

Я дошла до своей машины и поехала в ближайший супермаркет, у входа взяла тележку, поскольку решила основательно загрузиться. В итоге, когда я катила тележку к кассам, она была доверху наполнена продуктами. Передо мной стояли несколько человек, и казалось, что долго томиться в очереди не придется. Однако дальнейшие события показали, что я сильно заблуждалась.

Покупательница, с только что пробитым чеком отошедшая от кассы, через минуту возвратилась.

– Девушка, вы меня обсчитали. Банка консервированной фасоли стоит 52 рубля, а вы пробили 64! Вообще совесть потеряли!

– Ничего я вас не обсчитала! Компьютер так насчитал, я ни при чем!

– Ага, компьютер у нее виноват! Теперь все можно на железку свалить, ловко устроились!

Кассирша по имени Татьяна позвонила, и вскоре у кассы появилась еще одна сотрудница магазина.

– Что здесь у вас? – спросила она.

– Рит, сходи проверь консервированную фасоль. Вот женщина утверждает, что по ценнику она стоит 52 рубля.

– Сейчас все выясним. Идемте со мной, – пригласила она покупательницу.

Они прошли в отдел и скрылись за полками стеллажей. Очередь осталась стоять на месте.

– Может, начнете отпускать? – робко спросил интеллигентного вида мужчина средних лет в массивных очках.

– Нет, – отрезала Татьяна, – у меня тогда вся касса собьется.

Мы простояли еще несколько минут. Наконец, из отдела показалась покупательница, которая ходила выяснять цену фасоли. Она с возмущением размахивала руками:

– Безобразие, что хотят, то и воротят! Когда они успели убрать прежний ценник? Чисто цыганские гадалки-гипнотизерши!

– Это называется ловкость рук и никакого мошенничества, – подал голос интеллигент в очках.

– Вот-вот, – согласилась любительница фасоли, – получается, что я чокнутая баба, которая не дружит с головой.

– Это вы сами сказали, – откликнулась кассирша, – вас никто так не называл.

– Забирайте свою фасоль, – женщина швырнула банку на прилавок, – по такой цене сами ешьте!

– Ри-и-ит, – закричала Татьяна, – иди сюда, надо возврат сделать.

Риту пришлось дожидаться еще минут пять. Но вот возврат был сделан, и женщина пошла к выходу, пообещав на прощание, что будет жаловаться губернатору и президенту.

– Да жалуйтесь хоть папе римскому! – парировала Татьяна.

Очередь начала понемногу продвигаться. Передо мной осталась только одна женщина, а за мной змеилась целая толпа.

– Откройте вторую кассу, – выкрикнул кто-то из конца очереди. – Смотрите, сколько вы народу собрали!

– Это не мы, это сами покупатели виноваты, надо внимательно смотреть на цены, – назидательным тоном произнесла Татьяна, однако нажала кнопку вызова.

– Ага, – отозвался тот же голос, – у вас цены вообще всегда перепутаны. Смотри не смотри, все равно не понять, что почем.

– С вас четыреста сорок три рубля сорок копеек, – объявила Татьяна женщине, стоявшей передо мной.

Женщина раскрыла портмоне.

– Ой, – испуганно-виноватым тоном произнесла она, – у меня столько нет. Что-то я увлеклась покупками. Девушка, уберите у меня что-нибудь, лапшу, например.

– Ри-и-ит! Иди сюда, надо лапшу снять!

В очереди раздались сдержанные смешки.

– И кто ж ее, ха-ха-ха, на вас повесил? – спросил кто-то.

– Какие все юмористы, как я погляжу! А вы бы, – кассир обратилась к незадачливой покупательнице, – посчитали бы, прежде чем товар набирать.

– Так компьютер-то у вас, а у меня даже калькулятора нет!

– А вы на бумажечке, карандашиком, и столбиком бы сложили, как в школе учили.

– Ой, умная вы какая! Советы бесплатно раздаете?

Наконец ситуация со снятием лапши благополучно завершилась, и подошла моя очередь.

Я расплатилась и покатила тележку к выходу.

– Стой, куда? А тележка? Тележку-то оставить надо! Вот народ пошел, все норовят стащить.

Я обернулась на грозный окрик. Ко мне спешил немолодой лысый охранник.

– Да не нужна мне ваша тележка. Я только до машины довезу, я близко припарковалась, и сразу же возвращу ее, – объяснила я.

– Не положено!

– Но я столько не донесу.

– Не положено, нельзя – как попугай, твердил охранник. Он, наверное, очень долго служил в армии.

– Тогда помогите мне донести, – попросила я.

– Не поло... я не могу... на работе я. – Он наконец сменил заезженное «не положено» на нормальный человеческий язык.

– Девушка, давайте я вам помогу.

Это предложил тот самый интеллигент в очках, который стоял в очереди перед женщиной, возвратившей фасоль. А я-то думала, что он уже давно покинул супермаркет. Не иначе как сама судьба заставила его задержаться, чтобы Тане Ивановой было от кого получить помощь. Я рассовала купленные продукты по пакетам, и мужчина донес их до моей «девятки». Поблагодарив его, я поехала домой.

На кухне я вытащила продукты из пакетов и начала заполнять ими холодильник, попутно решая, что бы такого приготовить из всего этого изобилия. В эту минуту мой взгляд упал на одну упаковку, которая сиротливо лежала на краешке кухонного стола. Так и есть, я забыла отправить в морозилку белые грибы. Вот из них-то я сейчас и сварю отличный суп!

Я почистила картофель, нарезала его кубиками и поставила кастрюлю с водой на огонь. Следом за картофелем в дело пошли грибы. Пока они варились, я поджарила на медленном огне репчатый лук с морковью, затем переложила их в кастрюлю. Через несколько минут суп был готов. Я заправила его сметаной и щедро посыпала мелко нарезанным укропом.

Отличный получился суп, я с удовольствием умяла целую тарелку. На десерт у меня был мой любимый напиток – кофе. Не спеша, я смаковала каждый глоточек, как вдруг больной зуб снова заявил о себе.

Нет смысла откладывать неизбежное, надо отправляться к стоматологу. Но перед уходом я все же решила заглянуть в Интернет. Рекомендация женщины по поводу клиники «Дента-люкс» у меня уже была. Однако одна голова хорошо, а две или даже три лучше. Сейчас посмотрим, какие еще существуют мнения.

Я набрала в поисковике название клиники. Вот, готово: «Клиника хорошая. Небольшое помещение, новое качественное оборудование. Персонал вежливый. Никогда не приходится сидеть в очередях, ожидая приема. Доктор обращается с пациентом вежливо, старается снять волнение и отвлечь от мыслей о лечении зубов. Хорошее обезболивание, в процессе лечения практически ничего не чувствуешь. Работу стоматолог делает быстро и хорошо, грамотно консультирует, что делать в том или ином случае».

И еще один отзыв: «В этой замечательной клинике мне залечили 4 зуба, восстановили пломбу со штифтом еще в одном, сделали эстетическую реставрацию двух передних зубов и протезировали 4 отсутствующих зуба металлокерамикой».

Прекрасно, еду в «Дента-люкс».

Стоп! Я вспомнила об одном очень важном для меня ритуале, о гадании на магических додекаэдрах – двенадцатигранных костях. Обычно я занимаюсь гаданием перед тем, как взяться за расследование очередного дела, а также по мере необходимости во время него. Однако и в обыденных делах, которые считаю важными, тоже частенько советуюсь с магическими костями. А что может быть важнее здоровья, в частности, здоровья зубов? Но в данном случае меня больше интересовала сама перспектива обращения в «Денту». Вот интересно, что на этот счет скажут мои двенадцатигранники.

Где он, замшевый мешочек с костями? Обычно я кладу его в тумбочку. Да, так и есть, лежит в переднем углу, словно дожидается меня. Давненько не брала я в руки... нет, не пашек (это в «Мертвых душах» Гоголя так говорит один из героев, признаться, забыла, кто именно – Чичиков или Ноздрев), а именно костей.

Я села в кресло и, развязав мешочек, вытряхнула кости на журнальный столик. Теперь надо сосредоточиться и мысленно задать вопрос. Я взяла кости в руку, перемешала их и бросила на гладкую поверхность столика. Выпавшая комбинация: 1 + 21 + 25, предвещавшая денежные траты, не особенно меня удивила, клиника-то платная. Однако в предсказании я усмотрела совет заняться больным зубом.

Стоматологическая клиника «Дента-люкс» занимала первый этаж десятиэтажного дома. Я вошла внутрь. Слева находился встроенный шкаф-купе, справа вдоль стены расположился длинный черный кожаный диван. Сразу за диваном стоял стол администратора.

– Здравствуйте, – сказала светловолосая девушка. – Я Евдокия, администратор. Чем могу вам помочь?

– Здравствуйте. Знаете, у меня болит зуб. Сделаете что-нибудь?

– Обязательно, – заверила меня Евдокия. – Наденьте, пожалуйста, бахилы и присядьте пока. Я вас приглашу.

Надев бахилы, я села на диван рядом с молодой, немного полноватой женщиной. Ее густые темно-каштановые волосы с рыжеватым оттенком были собраны на макушке в пышный пучок. На миловидном овальной формы лице выделялись пухлые губы,

накрашенные ярко-красной помадой. Ей очень шел элегантный брючный костюм ультрамаринового цвета.

– Проходите, Мирослава Владиславовна, – пригласила пациентку Евдокия.

Та поднялась с дивана, прошла прямо по коридору и скрылась в правом крыле. Мне пришлось опять довольно долго ждать. Администратор, к которой я несколько раз обращалась с вопросом, когда меня пригласят, объяснила, что у них в клинике существует предварительная запись, а поскольку я пришла без записи, то придется дожидаться первого свободного врача. Как только кто-нибудь из них освободится, мною обязательно займутся. Что ж, подождем.

Через некоторое время Мирослава вышла из кабинета врача и подошла к администраторской стойке. Почти следом за ней показалась девушка в медицинской униформе. Она что-то написала на листке бумаги и подала ее Евдокии. Администратор застучала по клавиатуре компьютера, потом назвала сумму, которая меня, мягко говоря, повергла в изумление. Однако! С такими расценками на стоматологические услуги впору откладывать часть своего гонорара на всякие непредвиденные случаи вроде этого... А пациентка кивнула и расплатилась как ни в чем не бывало.

– Мирослава Владиславовна, – обратилась к ней администратор, – у нас заканчиваются карверы, штопферы и скейлеры. Я напишу заявку?

– Конечно, у нас все это есть в наличии. Когда вы хотите получить товар?

– Завтра можно?

– Да, разумеется. Обратитесь к Михаилу, он все сделает. Ну, всего доброго.

– До свидания, Мирослава Владиславовна.

Мирослава вышла из клиники, и вскоре Евдокия пригласила меня. Я вошла в стоматологический кабинет и села в кресло.

– Что вас беспокоит? – спросила меня врач, совсем молоденькая девушка с драматически очерченными черными бровями. – Давайте я посмотрю весь рот.

Я открыла рот, стоматолог провела зеркальцем вдоль верхнего, а потом и нижнего ряда зубов.

– У вас пришеечный кариес, сейчас я его запломбирую. Аллергия у вас на что-нибудь есть?

– Вроде бы нет, – ответила я.

– Хорошо. Сначала сделаем анестезию, не бойтесь.

Укол оказался не больше комариного укуса, я его почти и не почувствовала. В дальнейшем доктор комментировала свои действия, объясняя, что она делает и для чего. Такой подход разительно отличался от того, какой обычно бывает в районной стоматологии. Взять хотя бы первичный осмотр – помню, раньше еще до начала лечения врач причинял своими манипуляциями нешуточную боль. А здесь за все время, что я провела в стоматологическом кресле, я ни разу не испытала дискомфорта. И вообще, со многими вещами я столкнулась впервые. Взять, например, изолятор или коффердам, он позволяет более качественно запломбировать зуб. В итоге, когда по окончании лечения я посмотрела в зеркало, которое подала мне стоматолог, то даже не заметила пломбу: ее цвет был идеально подобран под цвет моих зубов.

Да, действительно классная работа. Как говорится, фирма веников не вяжет, за это не жалко заплатить и внушительную сумму. Кстати, счет за лечение оказался умеренным.

Я вышла из «Денты». Настроение было великолепным. Куда бы сейчас пойти? Дома

сидеть совершенно не хотелось, тем более что к вечеру значительно потеплело. Я решила, что позвоню своей подруге Светке-парикмахерше, и мы вместе посидим в каком-нибудь кафе. Так я и сделала. Мы договорились встретиться у памятника Гагарину на Набережной. Светка на удивление быстро прибыла на место встречи.

– Ну что, куда пойдем, в какое кафе? – спросила она меня.

– А давай-ка махнем в кафе «У Гретхен», – предложила я.

– Не слышала о таком. Наверное, они недавно открылись?

– Чего не знаю, того не знаю. Просто шарила сегодня в Инете и наткнулась.

– И где находится эта самая «Гретхен»?

– Если верить рекламе, то там. – Я махнула рукой в сторону автодорожного моста. – Во всяком случае, за гостиницей. В общем, пойдем сейчас по левой стороне.

Мы не торопясь пошли по Набережной. Еще издали я увидела милую семейную картинку: двое маленьких детей, мальчик и девочка, шли со своей мамой и что-то весело рассказывали ей. Когда они почти поравнялись с нами, я обнаружила, что уже видела эту даму несколько часов назад. Да, точно, это была женщина, с которой мы встретились в стоматологической клинике «Дента-люкс», у нее еще редкое имя – Мирослава. Похоже, что и она меня тоже узнала, потому что чуть замедлила шаг и улыбнулась.

– А мы катались на ка... кара... карата... мане, – слегка запинаясь, произнесла девочка.

– На катамаране, – четко выговорил мальчик. – Эх ты, «катараман»...

У мальчика были роскошные льняные выющиеся волосы длиной почти до плеч. Волосы девочки, тоже светлые, были гораздо скромнее на вид. Лучше было бы наоборот, подумала я. В кого же они такие блондинистые, наверное, в папу?

– Матвей, не передразнивай сестру, – строгим голосом произнесла Мирослава. – Ты уже ходишь в школу, а Карина еще нет.

Матвей махнул рукой, словно хотел сказать «девчонки, что с них взять».

– И тебе понравилось кататься? – с улыбкой спросила я девочку.

– Ой, еще как, – она запрыгала на одной ножке, – очень понравилось! Мам, мы ведь еще придем кататься?

– Если будете слушаться. Ладно, идемте, нам пора.

Она кивнула мне, и вся троица отправилась дальше.

– Это твоя знакомая? – спросила Светка.

– Да нашему знакомству несколько часов от роду. Вместе ожидали очереди в стоматологии.

– Ой, а у меня ведь тоже проблема с зубами. Давно пора лечить, но... знаешь, так боюсь.

– Иди в «Денту-люкс», там классный стоматолог и совсем не больно.

– Ну, раз ты рекомендуешь...

Так за разговором мы дошли до кафе «У Гретхен». Собственно, это было немецкое кафе в лучших традициях жанра. У входа нас встретила очаровательная «Гретхен» с кружками пенящегося пива. Естественно, это был муляж. Дальше мы попали в готический зал, как будто в старой доброй Баварии или Саксонии. На стенах были развешаны старинные гравюры и гобелены ручной работы, окна были витражные. Мебель составляли деревянные столы и лавки.

На мой взгляд, зал был слишком большим, больше подходящим для шумных компаний. Правда, немецкие пивные как раз отличаются большими размерами и громким весельем, но эти пивные не называют «кафе», это совсем другой жанр.

Мы сели за стол. Официантка подошла не сразу, хотя посетителей в кафе было совсем немного. Наконец нам принесли меню. Мы заказали салат «Перепелиное гнездо», тушеную капусту с немецкими колбасками и пиво.

Ждать пришлось довольно долго. Меня это стало раздражать. Что за дела, в конце концов, чем они там все занимаются? Хотя мы со Светкой и не скучали, нам всегда есть о чем поговорить и что обсудить. Вот и сейчас моя подруга с увлечением начала рассказывать о модных тенденциях этого лета.

– Ты представляешь, Тань, контуринг уже выходит из моды!

– Да, – удивилась я, – а он был в моде?

– Ну, ты даешь, Иванова! – теперь настала Светкина очередь удивляться. – Только не говори мне, что ты никогда не видела селфи Ким Кардашьян в инстаграме!

– Не такая уж я и дремучая, нечего смеяться. Видела, конечно. Только, на мой взгляд, ее четкие скулы и тонкая линия носа хороши исключительно на фотографиях, в жизни такие эффекты делают лицо похожим на клоунскую маску. Сколько раз я видела такие топорные скулы, что думала, лучше бы вообще обойтись без контурирования.

– Да, я согласна, нарисовать себе новые черты лица – дело непростое, но оно того стоит. Вот послушай, приходит ко мне однажды Соня Гуреева, ну, ты ее знаешь...

После обсуждения нового макияжа и истории, которая приключилась с Соней Гуреевой, мы поговорили на другие темы.

– Слушай, Тань, а чего это мы здесь сидим? – спросила Светка, когда мы уже рассказали друг другу все новости. – В помещении, то есть в такую-то погоду? Вон на улице полно пустых столиков. А какие там красивые беседки, посмотри, все увитые плющом! Пошли туда.

– Пошли, я только за.

Но перемещение не состоялось. Распорядитель в зале объяснил нам, что все уличные места забронированы, и вылазку на природу пришлось отложить. Ладно, ничего не поделаешь.

Наконец принесли заказанные блюда, которые оказались выше всяких похвал, особенно мне понравились колбаски.

– Вот что мы с тобой забыли заказать, так это яблочный пирог, – сказала я, расправившись с колбасками. – Или, может, штрудель?

– Давай закажем и то, и другое. Надеюсь, нам не придется ждать его целый час.

На этот раз официантка оказалась расторопнее. Съев десерт и расплатившись, мы покинули «Гретхен» и прошли по Набережной, а потом поднялись до пешеходной зоны, именуемой тарасовским Арбатом. На город уже спустились сумерки, зажглись уличные фонари. Пользуясь хорошей погодой, тарасовцы не спеша прогуливались по своему «Арбату». Мы со Светкой дошли до цирка, немного постояли у фонтана, распрощались и отправились по домам. Перед сном я приняла душ, нырнула под одеяло и сразу уснула.

* * *

Утром я проснулась сравнительно рано, на часах было всего девять утра. Во многих конторах в это время уже начался рабочий день, но я, слава богу, на вольных хлебах, поэтому не обязана сидеть в офисе от звонка до звонка. Конечно, во время расследования мой

рабочий день нередко затягивается на сутки и дольше, но сейчас я не была обременена работой. Почему-то мне сразу вспомнился вчерашний вечер, точнее, Мирослава с ее роскошной гривой.

Я еще немного полежала, но, поняв, что больше не усну, накинула легкий халатик, включила музыку и принялась за разминку. За ней последовал контрастный душ, потом настала очередь завтрака. Раскрыв холодильник, я некоторое время обзревала плотно заставленные полки – результат вчерашнего посещения супермаркета. Что бы такое приготовить? Сделаю-ка я завтрак в английском стиле. Я поджарила ломтики бекона, потом приготовила омлет, сунула в тостер хлеб – потом намажу тосты клубничным джемом. Нужно было сварить традиционную овсянку, но я поленилась и просто залила кипятком хлопья из пакетика. Да, и конечно, неизменный кофе, который я не променяю ни на какой другой напиток.

Я с аппетитом позавтракала и стала размышлять на тему, что буду делать дальше. Куда бы мне отправиться и кого прихватить для компании? Со Светкой мы вчера уже встречались, к тому же она трудится в парикмахерском салоне и поэтому свободным временем не располагает. Другая моя подруга, «француженка» Ленка – тоже подневольный человек, сеет «разумное, доброе, вечное» в одной из школ Трубно́го района.

А может быть, вообще уехать из Тарасова? Отправиться куда-нибудь в круиз. Например... а... ну, например, по Средиземному морю. Или через Атлантический океан в... Австралию. А что? Средства у меня есть, благо последний клиент сверх гонорара порадовал очень приличной премией. Решено, сейчас звоню в туристическое агентство.

Я раскрыла справочник и только сняла телефонную трубку, как раздался звонок в дверь. Кто это может быть? Для гостей рано, мои знакомые знают, что приходить ко мне в гости следует не раньше полудня, а лучше позже. Неужели клиент?

Я подошла к входной двери и заглянула в глазок. Никого. Наверное, отошли в сторону. Звонок повторился. На всякий случай я взяла свой «макаров» и только после этого открыла дверь. На пороге стояла Мирослава.

– Мне нужен детектив Татьяна Александровна Иванова, – быстро и нервно проговорила она, – у меня...

Она запнулась.

– Это вы?!

– Да, совершенно верно. Я Татьяна Александровна Иванова, – подтвердила я свою личность. – Проходите, пожалуйста.

Мы прошли в зал и сели, я в свое любимое кресло, а Мирослава – рядом на диван. Сегодня она выглядела, мягко говоря, не лучшим образом. На ней просто не было лица. То есть лицо, конечно, было, но какое-то бледное, несмотря на макияж. Вообще вид у нее был растерянный и подавленный.

Она сидела, словно бы не решаясь начать разговор. Я в таких случаях не тороплю клиента, пусть соберется с мыслями.

– Может быть, сделать вам чай?

– Что? Ах, чай... Да-да, пожалуйста. Если вас не затруднит, – добавила она.

Конечно, не переломлюсь. Заодно, пока буду готовить чай, дам ей время прийти в себя.

Я принесла в гостиную две чашки и вазочку с печеньем.

– Пожалуйста, – предложила я.

Мирослава сделала несколько глотков и поставила чашку на стол.

– Даже и не знаю, с чего начать.

– Начните с самого начала. – Я ободряюще улыбнулась ей.

– Да-да, конечно. Я сейчас... в общем, ваши координаты мне дал один мой знакомый, которому вы помогли. Вот и...

Она снова замолчала.

– Хорошо, я поняла, как вы меня нашли. Но что именно привело вас ко мне?

– Господи, даже и не знаю, как сказать! Мне кажется, что все это просто дурной сон! Вот сейчас проснусь, и окажется, что все это неправда или что это произошло не со мной, а с кем-то другим. В общем... меня обокрали! И не просто обокрали, а лишили почти всего капитала!

– Каким образом это произошло? И где вы хранили свой капитал? – Теперь я решила задавать вопросы, чтобы направить разговор в нужное русло.

– Ах, простите, я забыла представиться. Меня зовут Мирослава, Мирослава Владиславовна Позднякова. Я предприниматель, у меня магазин стоматологических принадлежностей «Все для стоматологии».

– Карверы, штопферы, скейлеры?

– И не только. А откуда вы?.. Хотя ведь мы с вами вчера встретились в «Дента-люкс».

– Да, потом еще и на Набережной. У вас чудесные дети.

– Спасибо. Так вот, практически все свои средства я храню в банке «Тириус». А сегодня, когда я пришла к ним, обнаружилось, что мой счет почти пуст, осталась очень незначительная сумма. Татьяна Александровна, мне вас очень рекомендовали, сказали, что вы лучший детектив. Пожалуйста, помогите, найдите вора. Я сейчас в таком состоянии... В общем, только на вас вся надежда.

– Ответьте мне, пожалуйста, еще на несколько вопросов. Как давно вы владеете магазином?

– Здесь, в Тарасове, я сравнительно недавно, приехала с детьми три года назад после развода.

– Так, три года, значит. У кого еще в Тарасове есть аналогичные магазины? Я имею в виду стоматологическое оборудование.

– Подобный магазин есть у Леонида Ставинского, называется «Счастливый дантист».

– Его можно назвать вашим недоброжелателем, недругом?

– Да нет... вроде бы нет. А что, вы думаете, что это он украл?

– Мирослава Владиславовна, я пока еще ничего определенного не думаю, просто собираю необходимые сведения. Значит, у вас с ним вполне нормальные отношения, я вас правильно поняла?

– Да, в общем, так.

– Ладно, пойдем дальше. Вам кто-нибудь угрожал в последнее время, шантажировал?

– Нет, совсем нет!

– Когда вы обнаружили кражу денег?

– Сегодня в девять утра. Я приехала в банк, как обычно, и мне сказали, что счет почти пустой.

– После того как вы узнали о том, что счет пуст, вам поступали какие-нибудь звонки? Кто-нибудь выдвигал какие-нибудь требования?

– Нет, ничего такого не было.

– Ответьте мне теперь на такой вопрос. Ваш развод с мужем: по какой причине он

произошел и кто был инициатором развода?

Мирослава удивленно посмотрела на меня и промолчала.

– Понимаете, Мирослава Владиславовна, я задаю такой деликатный вопрос не из праздного любопытства. Просто перед тем, как взяться за расследование, я должна владеть полной начальной информацией.

– Да, хорошо. Мы разошлись исключительно по моей инициативе. Видите ли, Константин очень энергичный, волевой, целеустремленный человек.

– Чем он занимается?

– Ему принадлежит транспортная компания. Занимаются они преимущественно грузоперевозками. Так вот, по поводу нашего развода. Просто в один прекрасный день я поняла, что мне тяжело с этим мужчиной. Он подавлял меня, при нем я чувствовала себя, ну... незначимой, что ли. Дошло до того, что в его присутствии мне реально становилось плохо. Вы не поверите, но когда он был у себя в офисе, или где-то с друзьями, или уходил проведать родителей, одним словом, был вне дома, мне становилось легче. Сначала мне даже страшно стало: как же я могу испытывать такое по отношению к своему мужу, отцу своих детей? Но потом поняла, что лучше нам жить раздельно.

– Как ваш муж отнесся к тому, что вы решили с ним разойтись?

– Сначала, конечно, принял в штыки. «Чего тебе не хватает, ты просто с жиру бесишься, другая бы за счастье считала такую жизнь, как у тебя, – всем обеспечена, все есть», и так далее в таком духе. Но потом, очевидно, возобладал здравый смысл. В конце концов, расстались мы вполне цивилизованно. Он общается с детьми безо всяких препятствий, они тоже привыкли к тому, что мы живем отдельно от папы, и не считают такое положение вещей чем-то из ряда вон выходящим.

Мирослава замолчала, я тоже пока не стала задавать следующий вопрос.

– Нет, вы что, считаете, что это дело рук Константина? – вдруг спросила она. – Да такого просто быть не может. Зачем ему? Нет, это просто абсурд! Я уверена, что мой бывший муж здесь ни при чем, это кто-то другой. Татьяна, простите, можно просто по имени?

Я кивнула.

– Пожалуйста, найдите деньги. Я знаю ваши расценки. Вот, – она вынула из сумки пачку банкнот, – это аванс, и еще премия в тысячу долларов по окончании дела.

Я ответила не сразу. Виртуальное ограбление и реальное – это, как говорится, две большие разницы. Хотя общее между этими способами отъема денег все же есть – существует некто, у кого есть мотив. Мне нужно проработать все возможные версии, определить круг причастных и подозреваемых для каждой. И собственно, искать преступника, то есть вора.

Решено, берусь за это дело, несмотря на то что буквально час назад планировала отправиться в круиз. Никуда он от меня не денется, лето только начинается, еще успею отдохнуть. К тому же мне обещана премия в тысячу долларов. Меня начал охватывать азарт.

– Хорошо, Мирослава, – я тоже решила обращаться к ней по имени, надеюсь, она не против, – берусь за ваше дело. Вот номер моего сотового телефона.

Я подала ей свою визитку.

– А вот мои координаты. – Она вытащила из сумки свою карточку. – Татьяна, большое вам спасибо.

– Пока не за что.

– Нет-нет, я уверена в успехе.

– Тогда всего вам доброго. Мы на связи.

Мирослава ушла, а я вышла на балкон, закурила сигарету и принялась размышлять. С чего начать? Способ ограбления вполне современный, преступник, что называется, шел в ногу со временем. А вот я, надо признаться, несколько отстала и с компьютерными технологиями оставалась скорее на «вы», чем на «ты». Очевидно, мне была необходима консультация специалиста. К счастью, я знакома с одним таким компьютерным гением по прозвищу Дык. То есть настоящее его имя было Денис, но все почему-то звали его Дык. Значит, наведаюсь в первую очередь к нему.

Нет, сначала я все-таки посоветуюсь со своими гранеными костями. Я вернулась в комнату, вынула их из мешочка, потрясла в руке и метнула.

13 + 29 + 4. Это сочетание цифр означало: «При достижении поставленной цели вы столкнетесь со множеством ошеломляющих событий». Ну, к этому не привыкать. В моей практике было столько событий и ошеломляющих, и не очень, что впору писать мемуары. Гораздо важнее достижение поставленной цели. Но и с этим я справлялась. Уверена, что и на этот раз достигну цели, найду виртуального вора.

Теперь можно отправляться к Дыку. Я собрала волосы в невысокий хвост, подкрасилась, надела джинсы и легкий свитер и вышла из дома. По пути я зашла в магазин и купила пару бутылок пива «Балтика». Как мне помнится, Дык предпочитает эту марку всем остальным.

В доме моего знакомого почти ничего не изменилось. Да и его самого изменения обошли стороной, хотя мы давно не виделись: такой же слегка сутулый, худощавый, с длинными волосами и в очках.

– Послушай, – без предисловий начала я, вручив ему пиво еще в прихожей, – вот такой расклад: некто грабанул банк при помощи компьютера. Такое в принципе возможно?

– В принципе, возможно все.

– А способы, при помощи которых можно все это проверить? Их много?

– Хм... Не то слово, таких способов великое множество.

– Хорошо. Тогда от чего зависит их реализация? Какие условия должны быть?

– Ну, прежде всего от возможностей банка, который обчистили, понимаешь?

– Угу, – глубокомысленно произнесла я. – Если честно, то ни черта не понимаю!

– Давай я тебе объясню. Вот скажи мне, ты знаешь, что такое Интернет и с чем его едят?

– Ну, спросил тоже, конечно, знаю. Да об этом знает любой детсадовец или даже тот, кто еще только в ясли ходит. Интернет – это... Интернет!

– Замечательное объяснение, а главное – исчерпывающее. Я тебя понял. Значит, Интернет – это паутина информационных сетей, которая опутывает всю нашу дорогую планету. Идем дальше. К Интернету подключены очень многие российские банки.

– Каким образом подключены?

– Разумеется, через компьютеры, Таня, все через них, – ответил Дык и посмотрел на меня так, что я почувствовала себя умственно отсталой. Ладно, переживу. В конце концов, я детектив, а не компьютерный ас.

– Давай дальше, – сказала я.

– А дальше происходит вот что. Как правило, банковские компьютеры – работают они, кстати, круглые сутки – задействованы на получение разного рода информации.

– А защита от проникновения извне у них существует?

– Конечно, для этого существуют специальные программы.

– А если кто-то захочет обойти такую программу и проникнуть в компьютер? Или

вообще каким-то образом воздействовать на него?

– Тогда включается общая тревога.

– Значит, проникнуть в банк через компьютер не получится и действия злоумышленника будут тотчас обнаружены?

– А вот здесь не все так просто, – со вздохом сказал Дык. – Мир полон талантов, в том числе компьютерных. Допустим, один из таких талантов разрабатывает собственную программу, которая ломает компьютерную защиту.

– И тогда?

– А что тогда, – пожал плечами Дык, – тогда контроль над банком, считай, в кармане. Можно делать все, что только душе угодно.

– Значит, если я заблокировала защиту банковского компьютера, то я могу...

– Точнее сказать, не одного компьютера, а компьютерной сети, в банке много машин. Да, ты можешь получить доступ к любой внутренней информации, перевести деньги, да мало ли что еще можно наворотить. Было бы желание.

– Значит, если есть доступ в конкретный банк, то можно перевести деньги со счета в этом банке на счет в любом другом?

– Легко!

– А потом обналичить их?

– Еще легче.

– А можно переводить деньги со счета на счет несколько раз?

– Таня, да в этом случае можно абсолютно все!

– Вот черт, и как тогда доверять свои сбережения банкам? Ведь отдаешь на хранение заработанное тяжким трудом, потом и кровью, можно сказать. Причем для моей профессии второе справедливо и в прямом смысле слова. Скажи, вор может обчистить любой счет, который под руку подвернется?

– Вот такая штука: в некоторых банках, обычно в самых продвинутых, защита электронных счетов усилена особым паролем.

– Стоп. Кому известен пароль?

– Прежде всего хозяину счета, вкладчику. Одним словом, клиенту банка. Хотя и на пароль есть управа, то есть особая программа. Но я тебе скажу, что хакеры пользуются ею довольно редко.

– Почему?

– Слишком большой риск, что вора вычислят, узнают, откуда он вошел в сеть.

– Но ты же только что сказал, что банковскую защиту можно обмануть при помощи всяких там хакерских программ.

– Не все так драматично: в девяноста девяти случаях из ста компьютеры банка распознают вторжение в их сеть. Виртуальные грабители это знают и лишний раз не рискуют.

– Так-так, – сказала я и задумалась.

Ну что же, компьютерный ликбез я прошла. Надо думать, что делать дальше. По логике вещей следовало отправиться в банк «Тириус», поговорить с... с директором или управляющим, одним словом, с каким-нибудь ответственным лицом. Поговорить и прояснить ситуацию с защитой банковских вкладов.

Ведь что мы имеем? Скорее всего, хакер подключился к компьютеру банка, затем с помощью своей программы снял деньги со счета Мирославы Поздняковой и переправил их

на другой, в итоге счет Мирославы опустел. Из объяснений Дыка я поняла, что в девяноста девяти процентах компьютеры обнаруживают злоумышленника. Но в данном случае налицо печальное исключение – Мирославу обчистили. Что это значит? Либо то, что ее электронный счет не был защищен, либо тот, кто совершил черное дело, – компьютерный талант, которому по плечу обмануть охранную систему компьютера и ускользнуть, оставшись незамеченным.

С другой стороны, еще неизвестно, что деньги сняли со счета Поздняковой целенаправленно, то есть возможно, что вору ее счет просто попался раньше других, он его взломал, перевел денежки и был таков. В таком случае Мирослава – жертва спонтанного ограбления, и найти ее средства будет непросто. То есть найти-то можно, но с кого их получить? И вот здесь нужно искать мотив. Кому могла насолить Мирослава? Она утверждает, что врагов у нее нет, но так может казаться только на первый взгляд. У каждого из нас сотни, если не тысячи социальных связей, поэтому сразу и не вспомнишь, кому ты когда-то перешел дорогу.

– Тань, – оторвал меня от размышлений Дык, – а ты ведь не так просто расспрашивала меня? Расследуешь очередное дело?

– Да уж конечно, пыталась я тебя не для самообразования. У моей клиентки сняли со счета практически весь ее капитал.

Дык присвистнул.

– И как ты собираешься его искать?

– Знаешь что, – вдруг пришла мне в голову мысль, – я возьму тебя в напарники. Ты уже понял, что в том, что касается компьютеров, я ни бум-бум. Так вот, возьми на себя эту сторону дела, естественно, за вознаграждение.

– Ладно, согласен. Только мне нужны определенные сведения.

– Сведения будут. Я как раз сейчас и отправляюсь за ними в тот самый злополучный банк.

Мы распрощались, и я вышла из квартиры Дыка.

Я остановилась на углу улицы 26 Бакинских Комиссаров. Здесь и находился банк «Тириус», которому Мирослава доверила свой капитал. Банк располагался на первом этаже десятиэтажного дома, рядом с ним находились почтовое отделение, продуктовый магазин «Малина» и парикмахерская «Мальвина». Повезло, надо полагать, жильцам этого дома: все бытовые удобства под рукой, стоит только спуститься.

Я поднялась по ступенькам, открыла дверь и вошла в вестибюль банка. Слева от входной двери за столом сидел охранник в камуфляжной форме.

– Здравствуйте, – поздоровалась я.

– Здравствуйте, – ответил он.

– Мне нужен управляющий банком.

– Управляющая, – поправил меня охранник. – Управляющую банком зовут Екатерина Георгиевна Барябина. Пройдите в операционный зал, там консультанты вам подскажут.

– Спасибо.

Я прошла по коридору и открыла еще одну дверь. В зале было несколько посетителей, и все консультанты были заняты. Но ответить-то, где находится кабинет управляющего, надеюсь, мне смогут и без очереди.

Я подошла к одному из консультантов.

– Девушка, будьте добры...

– Не отвлекайте меня, я занята. В порядке очереди, – отрезала молодая девушка с длинными распущенными волосами цвета спелой пшеницы.

Придется ждать. Мое внимание привлекла пожилая пара: среднего роста мужчина с профессорской внешностью, которую подчеркивала небольшая, аккуратно подстриженная бородка, и женщина с короткой стрижкой в синем трикотажном костюме. Они сидели перед консультантом по имени Зинаида. На ее тщательно накрашенном лице застыла дежурная улыбка.

– Девушка, – обратился к ней мужчина, – я хочу оформить доверенность на свою супругу.

– Сейчас я не могу оформить доверенность. Руководства нет на месте, – пояснила она.

– А когда сможете?

Зинаида наморщила лоб, но улыбаться не перестала, отчего выражение лица у нее стало таким, как будто она съела лимон или собирается чихнуть. Интересно, как у нее получается улыбаться и морщиться одновременно?

– Ну, на следующей неделе. Сможете?

– Нет, на следующей неделе никак не можем, мы уезжаем отдыхать.

– Тогда я не смогу оформить вам доверенность.

– Витя, бог с ней, с доверенностью, открывай вклад на себя, – вмешалась в разговор женщина.

– Ладно, давайте откроем вклад на меня.

– Хорошо, – согласилась Зинаида. – Сначала надо заключить договор комплексного обслуживания, в него входит...

– Девушка, – перебил ее мужчина, – мне не нужно комплексное обслуживание. Мне просто нужно открыть вклад, неужели так трудно понять?

– Но это является обязательным требованием, иначе я не смогу вбить данные.

– Так это уже не договор, а требование, вы сами только что сказали. Вы разницу ощущаете?

– Ах, что вы меня ловите на словах! – воскликнула Зинаида. – Если вам не понравилась формулировка, то позвоните в Москву.

– Ладно, давайте подписывать договор без Москвы.

– Хорошо. Значит, составляем договор. И еще вам выдается пластиковая карта. Ею вы сможете оплачивать коммунальные услуги, расплачиваться в магазинах...

– Девушка, не нужна мне ваша карта!

– Так бесплатно же!

– Все равно не надо.

– Но в конце срока нужно будет куда-то вам деньги переслать, вот мы туда и перешлем.

– Не надо никуда ничего пересылать, просто оставьте на счете.

– Нет, вам нужна карта!

– Почему вы навязываете услуги?!

– Если вам не нравится, можете позвонить или написать в Москву.

– Господи ты боже мой! Ладно, давайте подпишу.

Зинаида распечатала какую-то бумагу. Мужчина ее прочитал и возмущенно спросил:

– А где же здесь номер доверенности и печать?

– Ну, если хотите, печать я вам поставлю. А доверенность находится у руководства.

– Которого сейчас нет на месте, – не без иронии добавил мужчина.

Зинаида только пожала плечами.

– А вот на это я своего согласия не даю, – решительно заявил мужчина и ткнул пальцем в какой-то пункт договора.

– Тогда вы будете нести полную ответственность за отказ, в этом случае на вас будут наложены ограничения.

– Насчет ответственности понятно, а как это отразится на вкладе?

Зинаида снова пожала плечами. Честно говоря, я не понимала мужчину. На его месте я бы уже давным-давно развернулась и ушла. Неужели нет других банков? Да их сейчас развелось как грибов после дождя.

– Да, вот еще подпишите. – Зинаида подсунула мужчине очередную бумагу.

– А это еще что, почему я должен сам подтверждать свою подпись?

– Это для нашей службы безопасности. Она при необходимости будет выяснять, вы ли подписали документы, если будете перечислять деньги куда-либо кому-либо.

– Например?

– Например, террористам, – на полном серьезе сообщила Зинаида и снова улыбнулась.

Мужчина на минуту лишился дара речи, потом встал со стула и сказал жене:

– Все, хватит, идем отсюда.

Наконец-то, давно бы так! Ну и банк, угораздило же Мирославу доверить такой конторе свои сбережения. Я подошла к Зинаиде:

– Будьте добры, скажите, где я могу увидеть Екатерину Георгиевну Барябину?

– Направо, первая дверь.

Я дошла до нужной двери, увидела табличку «Управляющий банком», правда, без указания фамилии, имени и отчества, и постучала.

– Войдите! – пригласил женский голос.

В просторном кабинете, обставленном офисной мебелью современного дизайна, за столом сидела женщина. На вид ей можно было дать лет 38–40. Блондинка, но сразу видно, что ненатуральная, крупные локоны обрамляли круглое лицо. Глаза были наполовину скрыты большими очками. Насколько я могла судить, Екатерина Георгиевна Барябина обладала довольно пышными формами, по меньшей мере верхняя часть ее туловища, облаченная в тугий белый пиджак.

– Здравствуйте. Екатерина Георгиевна? – на всякий случай уточнила я.

– Да. А вы? Садитесь, – кивнула она на кресло рядом со своим столом.

– Частный детектив Татьяна Александровна Иванова, – представилась я.

– Частный детектив? – удивленно переспросила Барябина. – И что же вас к нам привело?

Интересно, у них в банке обворовали клиентку, а она еще спрашивает. Или просто прикидывается?

– Меня наняла ваша клиентка, Мирослава Владиславовна Позднякова. В результате виртуального ограбления она лишилась своих сбережений, которые хранила в вашем банке. Вот почему я здесь.

Барябина пожалала плечами, как Зинаида в операционном зале.

– А я чем могу помочь?

Вот чудно, как будто ограбление произошло не во вверенном ей банке, а где-то еще. Вообще эта госпожа управляющая начала меня медленно, но верно раздражать. Причем должна признать, что даже не за что-то конкретное, как в данном случае, а просто так. Я вдруг подумала, что этот пост она заняла, потому что является любовницей какой-нибудь шишки из правительства Тарасовской области. А как иначе: кто еще мог посадить ее в это кресло и за какие заслуги? Вот сидит она, вальяжная и ленивая, как кошка, и делает вид, что не понимает, зачем к ней пожаловал детектив.

Что-то меня захлестнули эмоции. Спокойно, Таня, спокойно. Ты сейчас оцениваешь ее по внешним данным, а не по профессиональным успехам. Какое тебе дело до того, каким образом она добилась этой должности? Ведь ты-то ни за что не променяешь свою работу даже на самое высокое кресло в самом крутом банке. Пришла выяснить обстоятельства ограбления своей клиентки, вот и выясняй.

Барябину, по всей вероятности, одолевали такие же мысли, но уже на мой счет. Она оценивающим взглядом прошла по моей прическе – я собрала свои натуральные волосы в высокий пучок на макушке и закрепила их оригинальной заколкой со стразами. Потом Екатерина Георгиевна быстро, но внимательно изучила мой строгий костюм жемчужного цвета с элегантным разрезом на юбке (я специально заехала домой после разговора с Дыком, чтобы переодеться) и закончила осмотр на изящных черных лакированных лодочках на каблуке-шпильке. Эта деталь моего туалета, кажется, произвела на нее самое неприятное впечатление. Я незаметно опустила глаза и увидела ее полные ноги в добротных туфлях на низком и широком каблуке. Да, действительно, мы, женщины, в одно мгновение можем проникнуться неприязнью к представительнице своего пола, если та гораздо моложе, более ухоженная, лучше одета и так далее.

– И все же я не понимаю, чем я могу вам помочь, Татьяна Александровна, – холодно заметила она, прервав затянувшееся молчание.

– Екатерина Георгиевна, ответьте мне, пожалуйста, вот на такой вопрос: можно ли в вашем банке заблокировать счет при помощи пароля?

– А-а-а, вы об этом... Наш банк предоставляет широкий спектр разнообразных услуг, которые мы готовы предложить нашим клиентам. И, кроме того, мы гарантируем сохранность средств клиентов.

– Вот как? Иными словами, вы страхуете средства своих клиентов, я вас правильно поняла?

Барябина вздохнула.

– Нет, мы не страхуем средства наших клиентов. Мы же не страховая организация.

– Тогда, извините, ваши гарантии не стоят и ломаного гроша. Я имею в виду кражу средств со счета моей клиентки.

– Так это совсем другое дело. Я бы назвала это, ну... недоразумением, что ли.

– Ничего себе, вы называете недоразумением исчезновение всех денег со счета клиента? По-моему и не только по-моему, это преступление.

– Татьяна Александровна, я сейчас приглашу заведующего компьютерной системой нашего банка, и он вам все объяснит.

Барябина сняла трубку телефона и нажала кнопку.

– Иннокентий Антонович, зайдите ко мне.

Через минуту в дверях кабинета появился молодой мужчина в черном костюме, ослепительной рубашке и сером в полоску галстуке.

– Да, Екатерина Георгиевна?

– Иннокентий Антонович, это Татьяна Александровна, частный детектив. Ее наняла наша клиентка Мирослава Владиславовна Позднякова. Она утверждает, что ее виртуально ограбили, и обвиняет в этом наш банк. Объясните, пожалуйста, Татьяне Александровне ситуацию.

– Конечно, Екатерина Георгиевна. Видите ли, Татьяна Александровна, – обратился он ко мне, – то, что произошло с Поздняковой, не является ограблением.

– Почему не является, если электронный счет Поздняковой практически пуст?

– Но в компьютерную систему нашего банка никто не вторгнулся. Вы понимаете?

– Вы хотите сказать, что деньги со счета Поздняковой снял некто...

– ...кто имеет доступ к ее счету, – закончил фразу компьютерщик.

– Прежде всего этот доступ имела сама Позднякова. Уж не хотите ли вы сказать, что она сняла со счета почти все деньги, а потом заявила, что деньги снял кто-то другой, а она не совершала этой операции?

– Возможен и другой вариант. Госпожа Позднякова проводила какую-то финансовую операцию, и во время нее деньги тоже могли исчезнуть. Поэтому руководство банка и компьютерная защита здесь совершенно ни при чем.

– Я все-таки не понимаю, как при совершении финансовой операции могут исчезнуть деньги.

– Сейчас я попробую объяснить. Клиент банка проводит финансовую операцию, то есть переводит часть денег, допустим, на другой счет. В это же самое время кто-то, имеющий доступ к счету, снимает остальные средства и оставляет программу, которая подтверждает, что все в порядке и на счету госпожи Поздняковой находится сумма за вычетом снятой.

– Но как в таком случае моя клиентка обнаружила, что ее счет пуст, если программа сигнализировала, что все в порядке?

– Все дело в том, что эта лжепрограмма, разработанная, кстати, хакером высочайшего класса, просуществовала очень непродолжительное время, а потом исчезла без следа.

– Иными словами, ограбить Позднякову – я все-таки буду называть вещи своими именами – мог тот, кто имел доступ к ее счету или кто хорошо разбирается в работе компьютерных систем вашего банка? То есть сотрудники банка?

– Наши сотрудники на это не пойдут, – решительным тоном заявила Барябина, – они слишком дорожат своим местом.

– Есть и другое объяснение, Татьяна Александровна, – сказал компьютерщик. – Это мог быть хакер экстра-класса, которому под силу проникнуть в любую компьютерную систему.

Я вышла из банка, дошла до машины, села в свою «девятку» и закурила. Есть над чем подумать. Дык рассказал мне про основные способы виртуального ограбления. Банковский компьютерщик подкинул мне еще несколько вариантов того, как можно увести деньги со счета, а заодно открыл глаза на еще одно обстоятельство: клиентка могла сама опустошить свой счет. Собственно, я тоже не сбрасывала Мирославу со счетов. Если у нее возникли финансовые затруднения, она могла провернуть такую авантюру и снять деньги со счета, чтобы объявить себя банкротом.

Но как-то это не вязалось с потерянным выражением ее лица, когда она обратилась ко мне за помощью. Или она великолепная актриса и мастерски сыграла свою роль. Ладно, возьмем Мирославу на заметку, дальнейший ход расследования покажет, что к чему.

Дальше что? Бывший муж Мирославы, Константин, мог ли он ограбить бывшую супругу? Вероятно, мог. Найдется ли для этого мотив? А вот хотя бы так: Мирослава – сильная, независимая, целеустремленная женщина, муж, по ее словам, подавлял ее. С ним ей было некомфортно, она даже в другой город с детьми уехала, хотя и уверяет, что расстались они по-дружески. Но это могло быть лишь внешним проявлением, а в глубине души Константин желал, чтобы бывшая жена почувствовала боль, которую он пережил и, возможно, переживает до сих пор, ведь его отвергли и бросили. Судя по рассказу Мирославы, муж не сразу согласился на развод. Так что основным мотивом здесь могла стать месть оскорбленного в своих чувствах бывшего мужа. А может быть, Константин снял деньги со счета супруги, чтобы таким образом вернуть ее. Что она будет делать без средств, куда ей деваться? Понятно куда – обратно к мужу.

Кто еще может входить в круг подозреваемых? Леонид Ставинский, владелец магазина «Счастливый дантист», тоже предлагающий стоматологическим клиникам специальное оборудование и инструментарий и поэтому являющийся конкурентом Мирославы. А если у тебя есть конкурент, то что с ним надо делать? Избавляться от него, причем любым способом. Мирослава приехала в Тарасов из Самары – вот пусть и отправляется по бывшему месту прописки. В самом деле, лишившись своего капитала, как она сможет дальше заниматься бизнесом? А Ставинский, мало того что снова становится монополистом, так еще и приобретает кругленькую сумму...

Мои размышления прервал телефонный звонок. Звонил Дык.

– Тань, привет, – поздоровался он.

– Привет. Ну что, чем обрадуешь?

– Пока ничего конкретного не узнал. Есть, правда, кое-какие соображения. Слушай, мне нужен номер электронного счета этой женщины.

– Ладно, сейчас я ей позвоню, узнаю и передам тебе.

– Давай, жду.

Он отключился, а я набрала номер Мирославы.

– Мирослава, это я, Татьяна.

– Таня, нашлись деньги, да? – Она буквально оглушила меня. Вопрос она задала с такой надеждой, что рассеялись малейшие подозрения, будто исчезновение денег могло быть делом ее рук. Нет, не может человек притворяться до такой степени!

– К сожалению, Мирослава, пока нет.

– Но хотя бы узнали что-нибудь? – уже поникшим голосом спросила она.

– Пока я только выясняю детали, собираю информацию, одним словом, – обтекаемо объяснила я. – Скажите мне, пожалуйста, какой у вас номер счета. Это необходимо для того, чтобы определить, какие проводились финансовые операции. Этой частью расследования занимается один мой знакомый, специалист по компьютерам.

– Конечно, конечно.

Она продиктовала номер счета.

– Скажите, Мирослава, когда вы обнаружили, что ваш счет пуст?

– Сегодня утром.

– Значит, сегодня вы не совершали никаких финансовых операций, так?

– Ну, да. Ведь та сумма, что осталась, просто смехотворна.

– Хорошо, а вчера вечером или утром? Или днем?

– Нет, и вчера ничего такого не было. Последний раз я снимала деньги и переводила определенную сумму поставщикам позавчера. Да, точно, позавчера.

– Еще одно уточнение. Значит, позавчера вы переводили деньги со счета на счет. Вчера никаких финансовых операций вы не совершали, а деньги оставались на вашем счете. Все правильно?

– Да. Вчера я проверяла свой счет, все было в порядке, а вот сегодня обнаружила... ну, вы уже знаете...

– Мужу вы уже сообщили о случившемся?

– Бывшему мужу? – удивленно переспросила она. – Нет, зачем. Я считаю, что его это совершенно не касается.

Какая у меня клиентка независимая, оказывается.

– Мирослава, вашему бывшему мужу известен номер вашего счета?

– Нет. А почему... Татьяна, вы что, серьезно думаете, что это мог сделать Константин?

– Мирослава, сейчас я подозреваю всех. Постепенно круг подозреваемых будет сужаться. Возможно также, что он расширится, если всплывут какие-нибудь новые факты или появятся новые обстоятельства.

– Но ведь я вам уже говорила, что Константин здесь ни при чем. Я хорошо знаю своего мужа, у него есть недостатки, но в честности ему не откажешь.

– Хорошо. Если у меня возникнут еще какие-нибудь вопросы, я с вами свяжусь.

Ну вот. Значит, один из вариантов, который предложил в качестве объяснения банковский компьютерщик... Иннокентий Антонович, кажется – что хакер вмешался, когда Мирослава переводила часть денег на другой счет, отпадает. Не мог он вмешаться и совершить свое черное дело, потому что в тот день Мирослава не проводила финансовых операций.

Я позвонила Дыку и сообщила ему номер электронного счета Поздняковой. Теперь нужно было решать, что делать дальше. Поеду-ка я к Леониду Ставинскому. Или нет, сначала стоит подкрепиться. Я решила заехать в кафе «Миндаль», оно было как раз недалеко от банка. Но начался дождь, и не просто дождь, а настоящий ливень – как говорится, разверзлись хляби небесные. Я сидела в машине и наблюдала за сплошной дождевой завесой,

которая стояла наподобие стены. Тротуары за несколько минут скрылись под потоками воды, а вода, вытекавшая из водосточной трубы здания напротив, бурлила и пенилась.

В Тарасове к двум основным российским бедам, дуракам и плохим дорогам, добавилось еще несколько. Зимой – снегопады и гололед, которые парализуют всякое движение, пешеходное и транспортное. Летом на их место приходили ливни и грозы, во время которых без плавсредств передвигаться по улице было невозможно. Вот и сейчас тарасовские улицы превратились в полноводные реки, ливневая канализация по-прежнему не работала. Придется ждать, пока закончится ливень.

К счастью, летние дожди бурные, но кратковременные, не то что осенние, которые нудно и долго накрапывают, кажется, что прямо в мозг, и тянут душу. Наконец дождь прекратился, а вода постепенно схлынула. Можно ехать.

Я вошла в кафе, заняла столик у окна и сделала заказ. Вскоре официантка принесла мне порцию салата, куриную грудку, пирожное «Волга» и вишневый компот. В кафе было немногочисленно, играла тихая мелодичная музыка. Я с аппетитом принялась за еду.

– Что вы мне принесли? – тишину прорезал громкий недовольный бас.

Я обернулась и увидела сидящего через два столика от меня толстого мужчину лет 55–60, с обрюзгшим лицом.

– Я принесла ваш заказ, – объяснила официантка, – вы заказали суп-харчо. Вот он, пожалуйста.

– Это не суп-харчо, это какая-то баланда! Позовите сюда повара. Я ему объясню, как надо готовить.

– Но повар сейчас занят.

– Тогда я сам пойду к нему!

– На кухню нельзя! Ладно, сейчас я позову.

Пришел повар, и мужик начал его отчитывать за плохо приготовленный заказ.

– Извините, – сказал повар, – если вам не нравится, вы можете сделать новый заказ.

– Новый заказ, еще чего! Чтобы ты приготовил такое же дерьмо?

– Извините, – еще раз сказал повар, – мне надо на кухню.

Он повернулся и пошел. Мужчина схватил тарелку со злополучным супом и запустил ее в повара, но не попал. Она разлетелась на мелкие осколки, покрывшие пол вместе со всем ее содержимым.

– Ты, – крикнул он проходившей мимо официантке, – принеси мне водки!

– Покиньте кафе, – тихо, но твердо сказала девушка.

– Чего? – Он схватил со стола солонку и собрался метнуть ее в официантку.

Я решила, что пора вмешаться, и успела перехватить занесенную для броска руку, тем самым отвлекая его гнев на себя. Впрочем, мне не привыкать разбираться с подобными типами. Суп ему, видите ли, не понравился. Вари его тогда себе сам, нечего устраивать дебош в общественном месте.

Я завела руку мужчины за спину и повела его вон из кафе. Он сначала ошалело косился на меня и пытался освободить руку, но его попытки были обречены на провал – от моего захвата редко кому удавалось освободиться, а уж такому нетренированному пузатому толстяку тем более. Я вывела его на свежий воздух.

– Еще раз устроите скандал – будете сидеть в каталажке! – пообещала я ему напоследок.

Я вернулась в кафе, расплатилась, выслушала благодарность от официантки и направилась к машине.

Магазин «Счастливый дантист» находился на улице Казачьего Атамана, недалеко от железнодорожного вокзала. Я припарковалась и подошла к магазину. К входной двери вели несколько ступенек. Я поднялась, открыла дверь и вошла внутрь. Слева у окна за компьютерным столом сидела молодая светловолосая женщина с ярким макияжем и что-то увлеченно рассказывала другой, стол которой находился чуть поодаль. Эта женщина выглядела немного постарше и не так эффектно. По левой стороне стояли стеклянные стеллажи с выставленными в них принадлежностями.

– Здравствуйте, – поздоровалась я с ними.

Они только кивнули и продолжали беседовать. Я стала рассматривать полки с товаром, а сама краем уха слушала разговор женщин.

– Представляешь, Ларис, – сказала молодая, – Джейсон Стэтхем с виду такой весь брутальный... а оказалось, что гей!

– Да ты что? Да ладно, не может быть!

– Точно тебе говорю!

– Наташ, так что же это получается, Джордж Клуни не гей, а Стэтхем – гей? Вот ничего себе, какой поворот событий!

– Даа-а-а, вот так вот, теперь гадание на ромашке проходит не в формате «любит не любит», а «гей не гей».

– Вот дожили! А мой старший от него просто фанатеет, говорит, что Джейсон настоящий пацан.

– А у меня муж балдеет от фильмов с его участием, особенно от «Перевозчика». Считает его эталоном настоящего мужика! Вот и не знаю, как быть-то теперь, выложить ему правду про его кумира? Прямо боюсь за нежную мужскую психику.

– Да-а-а, дела...

Сотрудницы «Веселого дантиста» замолчали и уткнулись каждая в свой компьютер. Послышались щелчки мыши и удары по клавишам, но спустя несколько минут дамы, не выдержав эмоционального голода, снова начали обмениваться новостями.

– Ой, Ленчик-то наш! – начала Наташа.

– Что такое? – оторвалась от компьютера Лариса.

– Да вот, – Наташа понизила голос, – со вчерашнего вечера весь сияет, как медный грош!

– По какой причине?

– А фиг его знает. Да, жену свою он сегодня отправил на зарубежный курорт, вот поэтому, наверное...

– Где он деньги-то взял? Ведь все время плачется, что не хватает ему.

– Не хватает? Я могу тебе сказать, чего ему не хватает, да только... Ой, вот он идет, уже к лестнице подошел... Тсс...

Дамы быстро вернулись к своим компьютерам и резво застучали по клавишам. Потом, увидев, что шеф уже наполовину открыл входную дверь, как по команде растянули рты в улыбке и синхронно поздоровались:

– Здрасте, Леонид Геннадьевич!

Я, не мешкая, поспешила к выходу и, не доходя нескольких шагов до входной двери, растянулась на полу. Разумеется, я ничего себе не повредила – сказались долгие тренировки, при моей работе часто приходится приземляться на разные части тела. Сейчас мне нужно было во что бы то ни стало привлечь к себе внимание хозяина «Счастливого дантиста» Леонида Ставинского, Ленчика, как его называли сотрудницы. Действительно, интересно, что

же его так обрадовало? Не обусловлено ли это его причастностью к исчезновению денег Поздняковой? Нужно обязательно выяснить, а для этого требуется как минимум личное знакомство с господином Ставинским. Ради знакомства и была разыграна сценка под названием «падение на ровном месте». Для пущей важности я прикрыла глаза.

– Ой! – воскликнули Лариса и Наташа.

– Девочки, откройте дверь в мой кабинет, надо положить ее на диван, – распорядился Леонид.

Я по-прежнему не открывала глаза. Ставинский поднял меня на руки и понес. Глаза я решила открыть, когда почувствовала, что меня положили на мягкий кожаный диван. Первое, что я увидела, были встревоженные глаза мужчины, склонившегося надо мной. Глаза голубого цвета.

– Слава богу, вы очнулись! – с облегчением произнес он.

Я начала подниматься.

– Нет, нет, – запротестовал Леонид, – лежите, вам нельзя вставать.

– А что со мной? – спросила я, мило улыбаясь.

– Вы упали, – объяснил он. – Я приношу вам глубочайшие извинения за то, что это случилось в моем магазине.

Он отодвинулся от меня, и я смогла разглядеть его полностью. На вид ему можно было дать лет тридцать с небольшим. Высокий, мускулистый блондин – не в черном ботинке, но, как я уже заметила, с голубыми глазами.

– Но у меня ничего не болит, – все так же мило улыбаясь, сказала я.

– Точно ничего?

– Абсолютно, – заверила его я и в подтверждение своих слов встала с дивана. – Вот, видите, твердо стою на месте. Спасибо вам, я пойду.

Я повернулась и двинулась к двери.

– Постойте, подождите! – остановил меня Леонид.

– Да? – Я полуобернулась и вопросительно посмотрела на него.

– Я... мне... мне очень неловко... То есть... мне жаль, что этот досадный случай произошел в моем магазине. – Он наконец-то, после всех заиканий и запинаний, произнес связную фразу.

– Пустяки, все ведь обошлось, – ответила я, однако не спешила уйти. Я рассчитывала, что сейчас последует приглашение в ресторан или в крайнем случае в кафе. Не зря же он так мялся. Мои ожидания оправдались.

– Я... позвольте пригласить вас в ресторан...

Я еще ничего не успела ответить, как он прибавил:

– Чтобы загладить неприятное впечатление от случившегося.

– Вы напрасно так беспокоитесь, – начала я.

– Нет-нет, прошу вас, не отказывайтесь. Как вас зовут? – Он подошел ко мне, так как я уже была почти у самой двери.

– Татьяна, – ответила я.

– А меня Леонид. Так вы принимаете мое приглашение?

– Ну, если вы настаиваете... почему бы и нет.

– Так вы согласны? – обрадовался он. – Вы сегодня вечером свободны?

– Сегодня? Пожалуй, да.

– Тогда давайте встретимся у ресторана «Маленький принц». В семь вечера вас устроит?

– Да, в семь я уже освобожусь.

– А... давайте я заеду за вами? Скажите куда?

– Нет, не стоит. Мне сейчас надо вернуться на работу. А этот ресторан я прекрасно знаю. У вас хороший вкус, Леонид.

Я снова одарила его своей улыбкой.

– Отлично! – просиял он в ответ.

Мы вышли из кабинета.

– Так, значит, сегодня в семь? – уточнил он еще раз.

– Да, в семь, – подтвердила я.

Надо было видеть, какие молнии метали глаза Наташи и Ларисы. Однако я скользнула по их лицам равнодушно-рассеянным взглядом и вышла из магазина, в самый последний момент победно улыбнувшись. Мы поняли друг друга без слов. Вот так-то, девочки! Можно часами перетирать всякие сплетни относительно сексуальной ориентации известных актеров, а можно менее чем за десять минут получить приглашение в самый престижный ресторан Тарасова от красивого мужчины.

Я вышла из «Счастливого дантиста», села в свою машину и поехала домой. Надо было подготовиться к походу в ресторан. Как всегда в таких случаях, со всей остротой встал вечный женский вопрос – что надеть? Из шкафа я вытащила несколько плечиков-вешалок с платьями и, разложив их на постели, принялась сосредоточенно взвешивать варианты и возможности. Какое выбрать, длинное или короткое, какой цвет предпочесть?

Я взяла красное платье с глубоким вырезом и придирчиво осмотрела его. Цвет эффектный, модель тоже. Но... я ведь хочу выглядеть на миллион долларов, не меньше. Рядом лежало платье из натурального шелка синего цвета с пышной летящей юбкой. Я примерила его и продефилировала перед зеркалом. Хорошо, но больше подходит для романтического ужина при свечах, а я собираюсь на деловой. Значит, одеваться нужно почти как на прием у английской королевы – в черный цвет. Таких платьев у меня три. Одно из них я купила совсем недавно в моем любимом бутике «Парижанка», маленькое черное платье с вырезом под горло, а к нему – нитка жемчуга. В общем, беспроигрышный вариант.

Но после сомнений и долгих размышлений я остановила выбор на черном платье миди с глубоким вырезом на спине. Хотя... Может быть, предпочесть черное же платье, но вырезом спереди? Нет, все-таки на спине. Вот такое у меня сейчас было настроение. Я еще раз посмотрела на себя в зеркало и осталась довольна результатом. Все-таки у женщин в крови это желание – нравиться и зеркалу, и себе, и всему миру.

Я сделала вечерний макияж, расчесала волосы и... что делать с волосами? Просто собрать их на затылке или на макушке? Нет, это вариант для повседневной прически, а никак не для торжественного выхода. Более уместны будут локоны. И сделает их мне Светка! Надеюсь, она сможет выкроить время, а у меня его предостаточно – до семи часов вечера. Решено, еду к Светке.

В парикмахерском салоне, где работает моя подруга, было как-то непривычно шумно. Уже от входной двери были слышны какие-то возгласы, похожие на крик.

– Вы к Светлане? – спросила меня администратор Алевтина.

– Да, к ней, – ответила я. – А что, она сейчас занята?

– Нет-нет, просто вышла ненадолго. Вы проходите, подождите ее в зале.

Я прошла в зал и села в одно из двух кресел, стоявших около журнального столика. Сквозь стеклянную перегородку мне было видно и слышно тоже, что происходило в

парикмахерской зоне.

Молодая особа с перекошенным от злости лицом сидела в кресле у Варвары. Я хорошо знаю эту девушку, она почти всегда работает в одну смену со Светкой. Иногда Варвара делает мне прическу, если подруга совсем зашивается с клиентами. Сейчас у Варвары, судя по всему, была очень капризная клиентка.

– Девушка, вы просили сделать вам каре.

– Да, просила каре! Но чтобы сзади было не очень коротко!

– Так я вас так и подстригла.

– Ага, как бы не так!

Она судорожно схватила зеркало, повернула его, чтобы увидеть в большом зеркале свой затылок, округлила глаза и заорала:

– Что это?

– Где? – спросила Варвара.

– Ну что за тупица! Сзади, где же еще! Здесь очень длинно, надо покороче!

– Если я сделаю короче, то нельзя будет подвернуть волосы внутрь.

– А кто это вам разрешил подворачивать волосы? Профилируйте мне все концы, чтобы не было так обрублено, да побыстрее, и я уйду отсюда, надоели!

Варвара закусил губу и сдержанно произнесла:

– Хорошо, сейчас.

Она стала делать филировку.

– Ну, вот, – сказала она, – так вас устраивает?

– Вы что, – снова заорала девица, – совсем, что ли? Я хочу, чтобы концы волос были перьями!

– Так ведь это совсем другая стрижка получается! – Варвара, не выдержав, тоже перешла на повышенный тон.

– Ну и что?

– Но просили-то вы каре!

– Вот достала!

Девица швырнула в Варвару пеньюар и вышла, хлопнув дверью. Варвара не выдержала и расплакалась. Я подошла к ней.

– Варя, вы не расстраивайтесь, просто клиентка попала неадекватная.

– Она еще и не заплатила, – всхлипнула Варвара.

– В следующий раз не пускайте ее даже на порог, – посоветовала я. – Есть такие любительницы подстричься и сделать прическу на халяву. Ей окажут услугу, а она устроит скандал и не заплатит. Дескать, «испортили мне волосы, а я еще и платить должна».

Что же это сегодня меня все время преследуют скандалы, подумала я. В кафе мужик буянил, в парикмахерской – ненормальная девица. День, что ли, сегодня такой? Если еще и в ресторане начнется что-то подобное...

В это время вернулась Светка.

– Что у вас происходит? – спросила она.

Мы все ей рассказали.

– Забей, – сказала она Варваре. – Но в следующий раз бери предоплату, если клиентка приходит в первый раз. А что, так будет справедливо. По крайней мере, работа хоть частично оплачена.

– Светик, у меня сегодня важная встреча в ресторане, – сказала я, когда подруга усадила

меня в кресло. – Надо выглядеть на все сто.

– У меня ты будешь выглядеть на все двести, – пообещала Светлана. – Везет же тебе, Иванова, все по ресторанам гуляешь, – вздохнула она.

– Так говорю тебе, по делу иду, а не развлекаться.

– Совмещаешь полезное с приятным, – упорствовала в своем мнении подруга. – Ладно, давай начнем. Тебе укладку или что?

– На твой вкус, – сказала я.

Светка долго работала над моими волосами, но результат превзошел все ожидания. Когда я подошла к зеркалу, оттуда на меня глянула очаровательная девушка со струящимися прядями белокурых волос.

Я вышла от Светки в прекрасном настроении: теперь я при полном параде, можно отправляться в ресторан. Прежде чем поехать туда, я решила погадать на костях. Мысленно задала вопрос насчет сегодняшнего вечера и метнула. $12 + 36 + 17$. Эта комбинация чисел означала, что меня могут ожидать неприятности. Ничего себе предсказанье, и это вместо приятного ужина!

Я решила еще раз попытать счастья. Может быть, во второй раз кости выдадут что-нибудь более благоприятное. $13 + 30 + 4$. Час от часу не легче! «Вы раздосадованы невозможностью поймать то, что было от вас так близко и так неожиданно отдалилось». Что бы это значило?

Ладно, бог троицу любит, как говорится. Третий и решающий бросок. $14 + 25 + 5$. Ну вот, опять мне сулят неприятности от злых людей. Ладно, на месте разберусь.

Я припарковалась в переулке, поскольку рядом с «Маленьким принцем» все парковочные места были заняты. Леонид уже ждал меня у входа в ресторан с большим букетом красных роз.

– Татьяна, это вам, – он торжественно вручил мне розы, – вы потрясающе выглядите!

– Благодарю, – улыбнулась я и с удовольствием вдохнула аромат.

Сам Леонид, кстати, тоже выглядел очень даже ничего: безупречно сидящий костюм, приятный аромат дорогого парфюма.

Он продолжал делать комплименты моей внешности, причем не банальные, напоминающие избитые фразочки рыночных торговцев типа «у тебя такие красивые глаза», а вполне искренние и даже оригинальные. Что ж, в каждом мужчине заложено стремление понравиться женщине, а комплименты – одно из средств этого добиться, культурный эквивалент павлиньего хвоста.

Леонид предусмотрительно открыл передо мной дверь, и я вошла в просторный вестибюль. Его стены были украшены двумя большими зеркалами и высокими кувшинами с вьющимися цветами. Мы вошли в зал, и метрдотель проводил нас к нашему столику. Он уже был красиво сервирован, с искусно сложенными салфетками. Негромкая приятная музыка и приглушенное освещение создавали праздничную атмосферу.

В ресторане уже шла шоу-программа. Сначала танцор в белой мохнатой папаше исполнил зажигательный восточный танец. Следующим был оригинальный номер, в котором пара танцоров разыграла пластическую сценку с вдруг ожившим манекеном-вешалкой. Их сменили две восточные красавицы, которые вышли на середину зала, держа перед собой довольно высокие подсвечники с горящими свечами. Плавнo покачивая бедрами, они прошлись по периметру зала, а затем водрузили подсвечники на макушку и продолжили танец.

– Леонид, – обратилась я к своему спутнику, сидевшему напротив меня, – вам не кажется, что этот танец с горящими свечами довольно рискованный?

– Ну что вы, – беспечно отозвался он, – они танцуют его уже сто лет, все отработано до автоматизма. Не бойтесь, Танечка! И потом, – он подвинулся поближе ко мне, – в случае пожара я вас спасу.

– Вы настоящий рыцарь.

– С вами, Танечка, любой мужчина становится рыцарем!

Так мы обменивались любезностями, а официант уже уставил наш стол всевозможными закусками.

– Ну, что же, выпьем за наше знакомство, – предложил тост Леонид.

У меня на языке вертелась масса вопросов, но я все никак не могла найти подходящий момент, чтобы задать их. Леонид выглядел абсолютно счастливым, как будто заключил выгодную сделку или... на него вдруг нечаянно свалилось богатство. Или он ограбил Мирославу – эта мысль упорно сидела у меня в голове.

– Давайте потанцуем, – пригласил меня Леонид.

Мы чуть-чуть отошли от столика и стали медленно двигаться в такт музыке. Я безмятежно улыбалась Леониду, но думала о своем.

Ставинский владеет магазином «Счастливый дантист», у Мирославы – магазин того же профиля «Все для стоматологии». Стало быть, они конкуренты. Если Позднякова лишится своего капитала, значит, лишится магазина и, вероятно, покинет Тарасов, а Леонид не только избавится от конкурента, но и обогатится. Как Ставинский смог залезть в банковский компьютер? Или он прекрасно разбирается в них? Надо будет как-нибудь перевести разговор на эту тему. Жаль, что я разбираюсь в компьютерах, как... ладно, не будем уточнять. А вообще Леониду совсем необязательно быть компьютерным асом, достаточно нанять умельца... Так, я же ничего не знаю о финансовом состоянии Ставинского. Может быть, дела в «Счастливом дантисте» идут из рук вон плохо. Жаль, что Лариса и Наташа трепались только о зарубежных актерах. С другой стороны, стали бы они обсуждать коммерческие вопросы при постороннем человеке? Едва ли. Возможно, они вообще ничего об этой стороне дела не знают. Да, вопросов больше, чем ответов...

Танец закончился, и мы вернулись на место.

– Танечка, хочу познакомиться с вами поближе, – сказал Леонид и в самом деле придвинулся ко мне почти вплотную. – Обо мне вы уже все знаете...

Ну, нет, Ленчик, далеко не все. Особенно меня интересует, ты ли это увел денежки Поздняковой, и злит, что я не могу прямо спросить тебя об этом!

– ...а вот я о вас практически ничего, – закончил он.

– А что же вас интересует? – кокетливо спросила я.

– О, многое, очень многое!..

– Например?

– Например, замужем ли вы. Конечно, замужем, что это я спрашиваю! Такая красивая девушка, как вы, просто не может быть свободной!

– А вот и не угадали, я не замужем.

– Да, надо же!

– Леонид, не надо так бурно радоваться этому факту, а то я начну подозревать вас в намерении сделать мне предложение.

– Ах, если бы я имел возможность предложить вам руку и сердце! Но, увы, я женат.

– Надеюсь, ваш брак удачен?

– Да как сказать... Ладно, это не так важно. А кем вы работаете? Давайте угадаю. На этот раз, думаю, не ошибусь.

– Итак, я работаю... – Я сделала паузу, чтобы Леонид выдал свой вариант, потому что было совершенно непонятно, что ему сказать. Естественно, я не собиралась открывать карты и называть свою истинную профессию.

[Купить полную версию книги](#)